К 5-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ГОРЬКИЙ И СИБИРЬ

Статья первая

ТРУДНО назвать другой край, с которым Алексей Максимович Горький был так же тесно связан, которым он так же горячо интересовался, как Сибирью. Из 44 лет своей литературной деятельности он свыше 30 лет вел переписку с сибирскими писателями, неоднократно писал о литературе в Сибири в своих статьях, говорил о ней во многих своих речах и беседах. Это не случайно. Сибирь, эта «чудовищно богатая страна», страна со своеобразной историей, с вольнолюбивыми настроениями, с многоплеменным составом населения, с «поражающим воображение» будущим — она не могла не заинтересовать великого писателя, не могла не приковать к себе его внимания.

Упрекая русских писателей — классиков в том, что они просмотрели русский народ, как историческую строительную силу, А. М. Горький писал в 1908 г. в «Истории русской литературы»:

«Русский народ... без помощи государства захватил и присоединил к Москве огромную Сибирь, руками Ермака и пониженной вольницы, беглой от бояр. Он, в лице Дежнева, Крашенинникова, Хабарова и массы других землепроходцев, открывал новые места, проливы — на свой счет и за свой страх. Он же додумался на 53 года ранее Дениса Папина до изобретения паровой водоподъемной машины... Этим народом сделано много дела, у него есть большая история».

Сибирь интересовала Горького огромной строительной деятельностью, которую развил здесь русский народ, народ, который за каких-нибудь шестьдесят лет прошел по нехоженым путям дикую, неисследованную Сибирь от Урала до Тихого океана и заложил здесь основы цивилизации.

Сибирь привлекла великого писателя составом своего населения, «бунтарским духом», «хорошими задатками», «здоровой кровью».

В первом же письме в Сибирь, в 1903 г., Алексей Максимович писал: «Сибири пора выходить на широкую дорогу. Крепостного права вы не знали, от царя жили далеко, страна просторная и богатая, политическая ссылка вам немало дала. Нут-ко, сибиряки, двигайте вперед!»

Получив материалы о восстании в 1698 г. красноярских казаков, Горький восторженно писал: «Чертовски интересно. Выходит, что вы, сибиряки, опередили и стрельцов и Пугачева — исконные бунтовщики!» Особенно радовалось Алексея Максимовича пролетарское революционное движение в Сибири. Узнав о вооруженном восстании красноярских рабочих в 1905 — 1906 году, он радостно приветствовал его: «Я не равнодушен к безумству храбрых, а потому — душевный вам привет». Об этом восстании он пишет во многих своих письмах, одному из сибирских писателей предлагает о восстании «написать и поподробнее», и намеревается это «тиснуть за границей».

В своих письмах в Сибирь Алексей Максимович с радостью отмечал вольнолюбивость народов Сибири. «Не бывал я в Сибири, — писал он в 1912 году, — но много видел сибиряков — особый народ, — и, я несокрушимо верю, что он может сделать большую работу».

Эту же мысль он неоднократно высказывал в личных беседах с сибиряками. В 1914 году он говорил одному сибирскому писателю: «Вообще я склонен думать, что Сибирь еще себя покажет... Народ туда все шел живой, беспокойный: политические ссылки, беглые крепостные и просто

смелые, вольнолюбивые люди... Да и крепостного права там не было. Хороший дух должен быть у Сибири. Крепкий, ядерный, смолистый этакий, вот как у молодой сосны».

Месяц спустя он говорил о Сибири в беседе с другим сибирским писателем: «А хорошая страна. И народ в ней настоящий, верный народ. Я многих сибиряков перевидал на своем веку».

В течение многих лет Горький неослабно интересовался общественной и культурной жизнью Сибири. Почти все его письма в Сибирь неизменно пестрят запросами сведений по истории Сибири, об областничестве, о революционном движении. Его глубоко интересовали судьбы Сибири, пути ее развития.

По вопросам Сибири Алексей Максимович много раз беседовал с В. И. Лениным, переписывался с ним. Судя по письмам Горького сибирским писателям, Сибирь была предметом бесед между Лениным и Горьким в 1908, 1909 и 1912 годах. Ленин сыграл, очевидно, не малую роль в укреплении интереса Горького к вопросам Сибири.

7 июня 1909 г. Алексей Максимович писал сибирскому писателю Анучину: «Между прочим, В. Ул. (В. Ульянов-Ленин) часто вспоминает «сибирского шамана» и о тех беседах, которые вы вели с ним во время похождения в юднскую библиотеку. Забавно выходит, как он в лицах изображает, как вы, рыча октавой, завлекаете его в сибирскую веру».

Речь в этом письме идет о следующем эпизоде, описанном Ануциным в очерке «Встреча»: ¹⁾

«Всего мне доводилось ходить с Владимиром Ильичем в библиотеку три раза. (В период пребывания Ленина в Красноярске на пути в шунскую ссылку. — С. К.). Однажды он, наконец, вспомнил намеченный разговор об областничестве, а я давно ждал его и, надо признаться, имел затаенную надежду распропагандировать Владимира Ильича. Стараний я приложил много, но по лицу собеседника увидел, что моя агитация не имеет ника-

¹⁾ «Литературный современник», № 1, 1940 года.

кого успеха. Тогда я решил взять напором.

— Владимир Ильич, с вашими установками партия весьма считается — скажите определенно ваше мнение.

— Можно!.. Если сибирское областничество не партия, а только демократический блок с лозунгами федеративного устройства России, то... то «до Твери нам по пути».

Горький в своих письмах рекомендовал сибирякам прислушиваться к Ленину. В 1912 г., отвечая на письмо Анучина о будущем Сибири, Алексей Максимович советует: «По этому вопросу Влуд (Вл. Ульянов-Ленин, — С. К.) будет вам писать детально, а вы к нему прислушайтесь — это человек большого плавания».

Горький пропагандировал взгляды Ленина по вопросам Сибири, часто писал сибирякам и говорил с ними в личных беседах по тем же вопросам, по которым писал и Ленин. Одним из таких вопросов было областничество. Сибирские областники-сепаратисты, как известно, пропагандировали отделение Сибири от России. Они добивались разрыва культурных связей русского населения в Сибири со всем русским народом в целом. Алексей Максимович глубоко отрицательно относился к сепаратистским стремлениям областников. «Сибирь самостоятельно существовать не может, да и не к чему это», — говорил он в 1914 г. в беседе с сибирским писателем В. Шишковым. Сибирь Горький представлял себе, как единицу федеративной России. «Республика Сибирь, как единица федеративной России — превосходно», — писал он в 1912 г. На запрос Анучина об отношении к областникам Горький ответил, что нужно поддерживать не культурническое, а революционное областничество, т. е. революционное движение, как часть общего русского революционного движения.

Горький пользовался каждым случаем, каждым поводом, чтобы ободрить сибиряков, поддержать и укрепить в них революционные стремления, натолкнуть «на большую работу». «Вы люди здоровые, — писал он в одном из писем в Сибирь, — будьте же себя, да и всю Русь к здоровой, деятельной жизни!»

Традиционной политикой царского правительства была задержка культурного и хозяйственного развития окраин, превращение их исключительно в источники сырья. «Царизм культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве». (И. Сталин).

Горький активно боролся против этой варварской политики национального угнетения, бюрократической централизации, против насильственной задержки культурного развития областей и окраин. Вступив в 1913 г. в редакцию «Современника», он поставил перед журналом задачу «дать возможную свободу, — как он писал в одном из писем М. Коцюбинскому, — идеям федерализма и широкой областной самостоятельности».

Аналогичное письмо Алексей Максимович послал и в Сибирь: «Реорганизуемый группой литераторов журнал «Современник» ставит себе главной целью разработку и освещение культурных запросов племен, входящих в состав империи, а также и запросов областей империи нашей... Вы, конечно, сами прекрасно понимаете новизну и серьезность для русского общества тех вопросов, которые хотелось бы поднять».

Мобилизуя вокруг «Современника» литературные силы, Горький устанавливает связи с сибирскими писателями, выявляет новые литературные силы в Сибири, просит сибиряков присылать для журнала стихи, рассказы, статьи. В письме Анучину Алексей Максимович советует «организовать товарищей сибиряков, дабы они выработали статью на тему о культурных запросах, желаниях и чаяниях Сибири».

Огромное значение в развитии областной самостоятельности имеет создание культурных центров в областях. Горький выступает организатором этой работы в Сибири, он помогает развитию в Сибири художественной литературы. Он поддерживает намерение сибирских писателей выпустить «Сибирский сборник», предлагает сибирякам издавать «толстый журнал»...

Еще в 1909 г. Горький выдвигает перед сибирскими писателями грандиозную задачу — создание большой литературы. «Сибирь

при пора иметь не только новеллистов, но и писателей, работающих в крупных масштабах, — пишет он в письме Анучину. — У вас — сибиряков — от природы хорошие задатки, здоровая кровь... Если Сибирь в науке дала Менделеева, а в живописи Сурикова, то почему бы ей не дать такую же величину в литературе? Я думаю, что наш будущий крупный романист будет из сибиряков».

Между столичной и провинциальной, областной литературой, как об этом красноречиво говорит история русской литературы, существует тесное взаимодействие, постоянный обмен. Областные культурные центры непрерывно посылали в общерусскую литературу своих талантливых представителей. Нередко эти посланцы вносили в общерусскую литературу характерные местные черты, иногда выступали в авангарде общерусского литературного движения, новаторами в литературе. Иногда в литературу влиялись не отдельные представители, а целостные литературные движения, создавшиеся и созревшие в провинции, в областных культурных центрах.

Помогая развитию литературы в Сибири, Горький мечтал о том, что сибирские писатели внесут в общее русло русской литературы нечто свое, оригинальное, новое, окажут влияние на общероссийскую литературу. Он считал, что в частности сибирские темы внесут в нее новую струю, освежат ее. «Сибирские темы, только не берите их слишком уж узко», — писал Горький в 1903 г., — это богатейший источник, он может освежить нашу литературу, а тут затхлостью попахивает».

Спустя 9 лет, в 1912 г., Алексей Максимович снова повторяет эту мысль: «Я придаю большое значение сибирской литературной мобилизации — она важна не только сама по себе, но и как толчок для всей Руси».

Под знаком сибирской литературной мобилизации шли все связи Горького с Сибирью, его переписка с сибирскими писателями, его организационная, педагогическая и издательская деятельность.

С. КОЖЕВНИКОВ.